DOI 10.37882/2223-2982.2025.12-3.02

ГОЛОФРАСТИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ СМИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЛОВОТЕКСТА

HOLOPHRASTIC NEOLOGISMS OF THE MEDIA IN THE LIGHT OF THE WORD- TEXT THEORY

I. Belikova
E. Kerber
T. Sharapova

Summary: Holophrastic constructions, functioning in the communicative space of the Internet, are analyzed in the light of the word-text theory. Production base for holophrastic constructions, their contextuality and motivation are considered. Particular attention is paid to their imagery, connotative content, semantic integrity. Linguistic and non-linguistic reasons for the occurrence of holophrastic occasionalisms are described in this article.

Keywords: holophrastic construction, neologism, occasionalism, word-text, substantive, neoderivate.

Беликова Ирина Александровна
кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
irina.belikova@gmail.com
Кербер Елена Владимировна
кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
lkerber@mail.ru
Шарапова Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
treselle_omsk@mail.ru

Аннотация: В статье была предпринята попытка проанализировать голофрастические конструкции, функционирующие в коммуникативной среде интернета, в свете теории словотекста. Рассмотрены производящая база для голофрастических конструкций, их контекстуальность и мотивированность. Особое внимание уделяется их образности, коннотативному содержанию, семантической целостности. В статье также рассматриваются лингвистические и нелингвистические причины возникновения голофрастических окказионализмов.

Ключевые слова: голофрастическая конструкция, неологизм, окказионализм, словотекст, субстантиват, неодериват.

Введение

Исследованиями голофрастических конструкций (ГК) занимались многие ученые-лингвисты. Данный способ словообразования упоминается в работах И.В. Арнольд, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Е.А. Земской, Н.Д. Миловской, В.В. Иванова и др.

В.П. Изотов и И.В. Ковынева исследовали ГК в русской литературе и драматургии; В.В. Майба, Н.В. Федорова, А.В. Карпова, Н.В. Щенникова, О.Ю. Сафонова — на материале произведений современных англоязычных авторов; Е.А. Наугольных, Н.Г. Горбунова анализировали ГК в классической литературе (языкотворчество Дж. Джойса). Голофрастическим конструкциям в современном немецком языке посвящены работы Н.Д. Миловской; ГК в языке интернет-коммуникации описаны А.В. Гершановой.

Голофрастическая конструкция является продуктом голофразиса как способа словообразования. Традиционная трактовка голофразиса была предложена И.В. Арнольд, которая понимала под ним «окказиональное функционирование словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову» [цит. по: Наугольных Е.А., С. 142].

Однако наиболее полно теория голофразиса на материале русского языка была разработана В.П. Изотовым и И.А. Кавыневой [5, с. 22], которые описали голофразис как самостоятельный способ словообразования, представили классификацию голофрастических конструкций, закономерности их возникновения и функционирования, установили их словный статус, описали модели образования голофрастических конструкций и причины их появления в русском языке [3, с. 81-82]. В литературе встречаются различные термины, обозначающие данное явление. Такие формы называются «фразовыми композитами», «многокомпонентными, случайными образованиями синтаксического типа», «компрессивами», «сложными терминами синтаксического типа» [18, с. 227], «мегазнаком», «текстословием» (В.П. Изотов), «однословием» (М.Н. Эпштейн).

Отечественные ученые В.П. Изотов и И.А. Кавынева предприняли попытку проанализировать данные голофрастические конструкции как смостоятельные языковые единицы с позиции словотекста. Нам представилось интересным описать голофрастические конструкции интернет-пространства с позиции теории словотекста, что и стало *целью* данного *исследования*. В соответствии с целью были поставлены следующие *задачи*: проанализировать теорию словотекста, сформулированную отечественными лингвистами; оценить производящую базу для ГК; рассмотреть синтаксическую функцию голофразем, их эмоциональную окрашенность; проанализировать развертываемость конструкции на уровне семантики и компонентов ее составляющих; выявить закономерности, частотность употребления и область функционирования ГК; степень заложенной в них имплицитной информации.

Интерес с лингвистической точки зрения представляет теория словотекста, сформулированная В.П. Изотовым, в которой голофрастические конструкции играют важную роль. Под «словотекстом» ученый понимает «произведение, состоящее из одного окказионального слова» [5]. По своей природе ГК являются оказионализмами – спонтанно созданные новообразованиями, обладающие яркой образностью, ассиметричные в плане выражения и плане содержания, несущие имплицитный смысл, который раскрывается в рамках определённого контекста. Яркий, динамичный, с элементами сарказма и двусмысленности язык интернет-пространства изобилует подобными окказионализмами.

Известный филолог и литературовед М.Н. Эпштейн рассматривал слово не как единицу языка и предмет языкознания, а именно как «литературный жанр, в котором есть своя художественная пластика, идея, образ, игра, а подчас и коллизия, и сюжет». Именно он ввел понятие «однословие», характеризующее данный жанр, т. н. искусство одного слова, заключающего в себе новую идею или картину, что позволило достигать максимум смысла в минимуме языкового материала [20, с. 254]. На наш взгляд, речь здесь может идти, скорее, о неодериватах, о словотворчестве и, таким образом, понятие «однословие» очень уместно. В неодериватах прослеживается игра и череда морфем, их «перестановка (скрещение)», манипулирование аффиксами, перенос продуктивных способов словообразования от одного слова на другое. Тогда как для голофрастических конструкции уместно понятие «словотекст».

Научная новизна исследования заключается в возможности использовать полученные данные в подкреплении основных положений **теории словотекста**, в очерчивании ее границ, что будет способствовать в дальнейшем ее интеграции в научную систему.

Обратимся к понятию «текст». Следует обратить внимание на два определения текста как единицы коммуникации. Так Н.Л. Ушакова считает, что «в самом широком смысле текстом следует называть любой целостный (т.е. законченный) продукт речевой деятельности. Речевые действия, которые зафиксированы в нём, передают существующие между элементами речевого акта отношения» [цит. по Хосаинова О.С., С. 135]. Если рассматривать текст с точки зрения методики обучения, то наиболее точным следует считать определение Н.Д. Гальсковой: «текст – продукт речевого высказывания, содержащий необходимую для передачи информацию, организованную в смысловое и структурное единство определённого языкового уровня» [цит. по Хосаинова О.С., С. 135].

О.С. Хосаинова приводит слова Н.С. Валгиной о том, что «понятие «текст» может быть применено не только по отношению к цельному литературно оформленному произведению, но и к его части, достаточно самостоятельной с точки зрения микротемы и языкового оформления. Так, можно говорить о тексте главы, раздела, параграфа; тексте введения, заключения и т.п.» [19, с. 134].

Вышесказанное правомерно и по отношению к голофрастической конструкции, цельнооформленной языковой единице, заключающей в себе определенную идею, посыл.

Определяющим характерологическим свойством голофрастических конструкций является их *самоконтекстуальность*, т.е. свойство быть понятными без дополнительной информации, и без контекста, что создаёт определённую парадоксальность, поскольку изолированность употребления им не свойственна. Самоконтекстуальность обеспечивается тем обстоятельством, что голофрастическая конструкция представляет собой свою же производящую базу: слитное или полуслитное написание голофрастического окказионализма легко развёртывается в синтаксическую единицу, на базе которой слово создано [5]. Однако наше исследование показало, что самоконтекстуальность является спорным моментом, так как ряд окказионализмов имеет этимологическую непрозрачность.

Рассмотрим *причины возникновения* голофразем. Словообразования этого типа довольно часто встречаются в современной художественной литературе для оживления повествования, вариабельности использования языковых средств, каламбуров, игры словами, для семантической компрессии и обобщенности высказывания и др.» [1, с. 6]. Значительным преимуществом их использования является представление целостной картины и при этом наблюдается экономия речевых усилий, возможность кратко и емко передать сущностные характеристики и личностную оценку объекта или ситуации [18].

Однако для нас интерес представляют ГК, функционирующие в коммуникативном пространстве сети интернета, средствах массовой информации (радиовещание), блогах (спортивной и политической направленности). Относительно источников появления новообразований, созданных при помощи голофразиса, И.А. Ковынева называет причины, «вызывающие к жизни любые окказионализмы: стремлением автора кратко выразить мысль, потребностью подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою оценку, потребностью избежать тавтологии, необходимостью сохранить ритм стиха». Среди прочих ученый выделяет причины, «порождающие преимущественно только голофрастические конструкции (дискретность стиля мышления, клишированность восприятия действительности)» [8, с. 369].

Мы разделяем мнения И.А. Ковыневой относительно ярко выраженной «раскрепощенности» языка, ослабления «внутреннего цензора». А в эпоху стихийного возникновения персональных информационных каналов, с ведением стриминговых трансляций и блогов, «раскрепощенность» стала приобретать черты «распущенности». С другой стороны, именно эта особенность современного разговорного языка и послужила причиной массового создания голофрастических конструкций, возникающих случайно, благодаря спонтанной речи и образному мышлению интернет-коммуникантов.

А.В. Гершанова также указывает на «динамизм и изменчивость речевой деятельности под влиянием внешних факторов», на изменение коммуникативного вектора в сторону «диалогичности», когда происходит одновременное включение во множество диалогов, которые ведутся на разных сайтах, платформах, чатах. Соответственно, в подобном диалоге преобладает разговорный стиль речи, жаргон и сленг, для которых в той или иной степени характерны фонетические и фонематические, словообразовательные и лексические особенности, неполнота конструкций, повышенная экспрессивность, нарушение норм литературного языка, речевого этикета [3, с.81].

Голофрастические конструкции исследуют также с точки зрения экономии языковых усилий, которая просматривается на фонетическом уровне, на лексическом и на словообразовательном уровне в том числе [9].

Достаточно часто *производящей базой* голофрастических конструкций являются фразеологизмы, прецедентные тексты [9], самые разнообразные типы предложений, простые и сложные предложения [7], комбинация слов, фраз или предложений [18]. По числу компонентов голофрастические структуры подразделяются на трехкомпонентные и многокомпонентные. Структура голофрастической единицы может быть представлена словосочетанием, фразой или предложением. Базой для голофразем выступают различные синтаксические структуры: двусоставное простое предложение, односоставное предложение, комбинация различных типов односоставных предложений, сложное предложение; также они могут быть построены на базе нескольких предложений с разной синтаксической структурой. Однако важным признаком голофрастических конструкций, который отличает их от сложных слов, является сохранение в них компонентов, характерных для фраз и предложений – предлогов, частиц и артиклей (в английском языке) [18].

Обсуждение результатов

Выборка неологических ГК интернет-сообщества показала, что базой для них являются односоставные предложения, и устойчивые словосочетания, а именно: фразеологизмы, клише, метафора, междометное выражение, хэштеги, а также неодериваты на основе наречий, образованные непродуктивным способом.

Нами были установлено, что в качестве основы для образования голофрастических конструкций могут быть:

а) **фразеологизм**: голофраземы «хатаскрайничество» и «хатаскрайник» образованы от фразеологизма «моя хата с краю», означающего равнодушие, игнорирование, отказ от участия в общественных делах.

б) **метафора** *войти не в ту дверь* т.е. ошибиться, пожалеть о содеянном, приобрела новый смысл и негативную коннотацию, будучи подкрепленной событием с участием известной личности, которое получило широкую огласку. Окказионализм «невтудверность» (ср. уровень невтудверности и невтудверный путь извилист) стал означать: подставиться, потерять лицо, вынужденно оправдываться. Данные саркастические выражения, в основе которых лежит голофразема, употребляются в отношении большинства звезд шоубизнеса. Они характеризуют человека с низкими моральными принципами; лицо, которое выставляет себя на посмешище, а также путь, на котором приходится лицемерить, врать и изворачиваться.

в) **прецедентный текст (мем)** – общеизвестная цитата, нашумевшая фраза, клише, реплика героя художественного произведения. В основе образования ГК «всепропальщик» лежит известная фраза киногероя Андрея Миронова, ставшая уже культурным кодом: *Все пропало! Гипс снимают! Клиент уезжает!* «Всепропальщиками» стали называть людей, впадающих в панику по любому поводу, пессимистов.

На просторах интернета можно встретить ГК «этодругин» и «пониматьнадон», возникшие на основе известного мема: *Это другое! Понимать надо!* Вышеназванные голофраземы используют, как правило, со значением лекарственного средства (ср. этодругин форте, передозировка этодругина, натуральный этодругин, принимать

пониматьнадон, завезли партию пониматьнадона). Шутливо-саркастические ГК изобличают двойные стандарты, лицемерие, самомнение, ложные мотивы, самообман, заблуждение.

В некоторых случаях прецедентный текст (мем) в результате слитного написания, закрепляется в качестве хэштега в интернет-сообществе и категоризирует контент. Под «хэштегом» мы понимаем расхожую фразу, знакомую большинству участников коммуникации, узнаваемую и однозначно понимаемую, ставшую, соответственно, внеконтекстуальной, маркированной определенным символом #. Зачастую, хэштеги представляют собой цельнооформленную фразу/высказывание, которая, в свою очередь, становится базой для создания ГК. Далее приведены хэштеги и созданные на их основе голофрастические конструкции:

#этожопыт – (не дай) этожопыту: человек, превозносящий свою компетентность;

#аналоговнет – аналоговнетная (разработка): что-л. разрекламированное, с преувеличенными свойствами;

#ихтамнет – ихтамнеты: военные подразделения, тайно участвующие в боевых действиях;

#крымнаш – крымнашист (-ка): человек с определенной политической позицией;

#многобукв – (сделал) многобукв: утомительное чтение, требующее интеллектуальной работы, осмысления.

Среди хэштегов можно выделить отдельную группу *хэштэг-императивов* [12, с. 781]: #крымнаш (крымнашист (-ка)); #нетвойне (нетвойнист/нетвойняшка).

г) **междометное предложение** [7, с. 32] *Прости, Господи!* легло в основу голофрастической конструкции «простигосподи», ставшей номинатовом, собирательным существительным всего негативного, нелепого, с плохой репутацией (ср. женился на простигосподи, выглядит как простигосподи). Здесь мы наблюдаем признаки смены грамматического статуса: с междометия на служебную часть речи – частицу, и далее частица становится собирательным существительным. Междометие *прости господи* маркирует нежелательность, несоответствие слова речевому окружению (жанру, стилю, теме), отождествляет говорящего от предмета разговора [2].

Риторический вопрос *Ну, а что?* стал впоследствии междометным выражением «нуачо». Это нарочито стилистически сниженная конструкция, ставшая мемом и вошедшая в употребление как междометное выражение в начале или в конце фразы, передает эмоции, приглашение к согласию и солидарности, с некоторой долей сомнения (ср. *нуачо, хорошая же идея?*). В газете «Тюменский курьер» была опубликована статья под заголовком: «Нуачо как квинтэссенция менталитета», в которой автор с сожалением констатирует факт халатного отношения к охране исторического памятника и культурного наследия. Таким образом, на сегодняшний день отмечено использование данной междометной конструкции «нуачо» в качестве сигнификанта абстрактного понятия, выражающего некомпетентность, поверхностное отношение, пренебрежение обязанностями, перекладывание и боязнь ответственности [4].

Междометие отвращения вместе с детской лексикой *фу, кака*! отражает табуированную лексику в ГК «фукакаграм» (социальная сеть, запрещённая в РФ). Такая иносказательная детская лексика иронично подчеркивает абсурдность некоторых запретов для взрослого человека. Наблюдается семантическое переосмысление от значения «плохой, вредный, нежелательный» к значению «запрещенный, опасный».

д) **односоставное предложение**: окказионализм «нельзяграм» (синоним вышеназванной ГК) образован на основе односоставного безличного предложения с греческой основой «грам», означающей «буква», «запись».

К односоставному определенно-личному предложению можно отнести ГК «ещенезнаюкто» (ср. *Команда сопровождения – это англоговорящие гиды, повара, носильщики, руководитель и «ещенезнаюкто»*). Данный окказионализм обозначает лиц, включенных в экспедицию с неясными обязанностями.

е) **разговорные и бытовые фразы**:

Мама, дай! – «мамдаи»: собирательное существительное, олицетворяющее маленьких детей; (ср. из мамдая вырастет потом чёкупила);

Что купила? – «чёкупила»: собирательное существительное, олицетворяющее детей постарше (ср. маленький чёкупила; дома живет чёкупила).

Данные шутливые голофраземы с оттенком умиления можно встретить на форумах молодых родителей.

ж) **словосочетания:** долгосидоз (долго сидеть), околофутбол (около футбола), славнопарнизм (славный парень), всамделишный (в самом деле), замкадыш (за МКАДом).

з) **фразовое англоязычное заимствование,** представляющие собой слова-гибриды или ассимилированную лексику, в которых иностранный корень (в нашем случае фраза) сочетается с русскими аффиксами.

Happy birthday! – «отхэппибездить»: поздравить с днем рождения;

No name – (оказался) «ноунеймом»: дешевый, низкосортный товар [14, с. 116].

Как показало исследование, голофрастические конструкции выполняют различные **синтаксические функции**

в предложении. Они могут выступать в роли подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства, что указывает на полифункциональность данных языковых образований.

Основную массу выборки составляют голофраземы, образовавшиеся в процессе субстантивации (переход слов из одной части речи в существительное): хатаскрайничество/хатаскрайник, ихтамнеты, онижедети, долгосидоз, невтудверность, отсебяшник, замкадыш, нетакуся, мимокрокодилиха, многобукв, ещенезнаюкто и др. Такие голофраземы-субстантиваты выполняют, соответственно, роль **дополнения** и **подлежащего**:

Не допускайте долгосидоза! (дополнение).

Долгосидоз встречается у людей разных профессий (подлежащее).

Незначительное число голофразем выполняет функцию **определения:** невтудверный путь, аналоговнетное оружие, всамделишный паровоз, замкадышные друзья, о замкадышном житие-бытие.

Ряд голофразем выполняют роль **сказуемого**: отхэппибездить именинника; активно хатаскрайничали.

Далее хотелось бы обратить внимание, на некоторые особенности образования голофразем. При образовании голофрастических конструкций нами были отмечены такие лингвистические явления как гендиадис, девиация и пейоратив.

Гендиадис представляет собой парное образование биномиального характера, сопряженность знаменательных элементов которого имеет синтаксический, лексический и семантический характер [15, с. 213]. Так, окказионализм фитнес-тренера Я. Брина «жук-невывожук» образован по модели N_1–N_2, где N_1 является существительным, а N_2 – голофраземой, образованной от разговорной фразы «не вывозить», т.е. «не справляться с работой». Признаками гендиадиса в данной конструкции является дефис как связующий компонент двух знаменательных слов, а также присутствует фонология компонентов. Можно было бы сказать, что рифма основана на лексическом повторе, но стоит обратить внимание на чередование букв в корне -воз/-вож и соединение с суффиксом -ук, что и придает данной голофраземе многозначность. Данный способ образования оккаазионализма делает его запоминающимся, ярким, Антонимичная связь подчеркивает некоторую абсурдность: жук – трудолюбивое насекомое, выживающее в различных условиях. Окказионализм порождает яркий юмористический образ уставшего работяги, вызывающий не порицание, а сочувствие.

Пейоративы характерны для сетевого жаргона, встречаются в нарочито стилистически сниженных конструкциях (чёкупила, мамдай, нуачо). Как отмечает А.В. Гершанова, такие голофрастические конструкции образуются «путем полного слияния слов из предложений и изменения их графического облика в соответствии с произношением» [3, с. 83].

Помимо слияния слов в мэмах и хэштегах, имеет место быть создание *эрративов* – слов, которые намеренно искажаются носителем языка для создания стилистического эффекта [6, с. 131]. Слово наделяется дополнительной смысловой нагрузкой. В некоторых случаях происходит добавление букв (гласных), чтобы подчеркнуть примитивизм самого явления. Так, известный режиссер Н.С. Михалков, говоря о нежелании молодого поколения утруждать себя чтением, добавил в известный мем гласный А и получилось: «многАбукАв» (утомительное чтение). Тем самым он выразил абсолютное презрение к запредельно низкому уровню развития части аудитории социальных сетей, которым даже «читать буквы» сложно, и для которых заменяют текст картинками. С данной ГК образованы словосочетания: готовьтесь к многабукав; многобукв о разном; извините за многобукв.

Имеет место быть **лингвистическая девиация** (отклонение от языковой нормы). Некоторые голофраземы относятся к так называемой *орфографической девиации* [10, с. 909], когда происходит замена прописной буквы на строчную в аббревиатуре или имени собственном: крымнашист (Крым), замкадыш (МКАД), трампампизм (Д. Трамп). Во многом намеренное пренебрежительное отношение к языковым нормам символизирует иронию, презрение, дискриминацию, в чем-то даже глумление, жалость слабость, уязвимость [16]. Данное явление несет в себе отрицательную коннотацию, предполагающую снисходительное отношение, отсутствие уважения, оскорбление. Подобное варварское искажение орфографии опосредованно указывает на социальную или общественно-политическую позицию автора, раскрывает истинное отношение к той или иной ситуации/явлению.

В некоторых случаях созвучие может оказывать существенное влияние на восприятие слова, особенно в контексте, где присутствует эмоциональная окраска. Так ассоциативный ряд у слова «замкадыш» может быть: детеныш, заморыш, подкидыш, опарыш. Таким образом происходит перенос *коннотации* «маленький, слабый, незащищенный, уязвимый» на жителей маленьких городов.

Говоря о **коннотации,** представилось интересным проанализировать голофраземы-неологизмы с точки зрения их пейоративности. Словарные единицы с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением выражают отрицательную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание, иронию или презрение. У разных учёных имеет место пересечение таких критериев пейоративности, как моральные качества, социальные нормы и этическая оценка. Таким образом, в качестве критерия пейоративности мы выделяем соответствие/несоответствие мо-

рально-этическим нормам поведения. Мы определяем пейоративы как лексические единицы со значением пренебрежительности, презрительности, уничижительности, выражающие неодобрение, критику, порицание представителям социума, чьё поведение, поступки или личностные качества выражают явное отклонение от моральных, социальных и этических норм, принятых в данном обществе. Отклонения могут проявляться в девиантном поведении, нарушающем общественное спокойствие и общественные правила, принятые в данном социуме, что может нанести этический, моральный или физический ущерб представителям данного социума [13].

Исследование показало, что подавляющее большинство голофразем имеет пейоративное значение иронии, порицания и презрения: хатаскрайничество (критика, презрение), всепропальщик (неодобрение), ихтамнеты (ирония), невтудверность (презрение), мимокрокодилиха (презрение, критика), этожопыт (ирония), отсебяшник (порицание), замкадыш (пренебрежение, уничижительность), этодругин (ирония), пониматьнадон (ирония), фукакаграм (ирония), аналоговнетный (ирония), трампампизм (ирония), простигосподи (презрение), многобукв (ирония, презрение).

Подобные коннотации можно объяснить сферой употребления данной лексики: сми, микроблоги, интернет. Желчь, жесткость, агрессия, оппозиционность являются достаточно распространенными характеристиками интернет-коммуникации. Достаточно большое количество голофразем созданы на основе мемов, которые в свою очередь отражают социальные тренды, они злободневны, остры и ироничны по своей сути.

Необходимо отметить, что выявленные среди голофразем *словообразовательные варианты* также указывают на сферу их употребления, оценочно-статусное отношение, что подчеркивает контекстуальность голофразиса. Словообразовательные варианты появляются стихийно, они могут быть словами-однодневками, использоваться единожды в статье, блоге, комментарии. Авторы используют существующие варианты голофрастических конструкций, но привносят новые значения, что отражается на коннотации. Рассмотрим некоторые из них.

Так, из соображений толерантности, к окказионализму «замкадыш» (разг. стиль, уничижит.) был искусственно подобран словообразовательный вариант «замкадовец» (офиц. стиль, эмоционально-нейтральный). Институт русского языка им. В.В. Виноградова обратился к правительству с инициативой заменить отдельные географические определения, что и было сделано [16].

У колумнистов можно встретить ироничный голофразис «нетвойнист» (человек, не поддерживающий ни одну из сторон, ведущих боевые действия) и однокоренной вариант с уничижительным значением «нетвойняшка», использующийся, преимущественно, в комментариях агрессивного толка.

Индивидуально-авторское новообразование-голофразис Я. Брина «фукакаграм» стал синонимом к существующим ранее «нельзяграму» и «запрещенограму» и олицетворяет ироничное отношение к табуированной, но весьма распространенной в интернете лексике (запрещенная в РФ социальная сеть).

Некоторые неологизмы-голофраземы являются *этимологически непрозрачными* (полупрозрачными), т.е. словами, которые трудно интерпретировать исходя из их внутренней формы. Часть из них образованы от англоязычного заимствования путем переводческого транскрибирования: «отхэппибездить» – поздравить с днем рождения (ср. Happy birthday!); оказаться «ноунеймом» – оказаться дешевым товаром. (ср. no name).

Другие ГК требуют привлечения социокультурных знаний. Семантика отдельных лексических единиц, входящих в окказионализм, дает ложное представление о специфике его употребления. Так, ГК «околофутбольщик» никак не связан с экипировкой, проведением соревнований, рекламой, болельщиками. На самом же деле, это термин, обоначающий футбольных хулиганов, действия которых расцениваются как «спортивный экстримизм».

И, наконец, третьи создаются на основе сходства звучания. Так ГК «мимокрокодил/мимокрокодилиха» образована благодаря созвучию с фразой «мимо проходил» и обозначает человека, который, не смотря на недостаточную компетенцию, пытается дать совет или высказать свое мнение (ср. за что не любят мимокрокодилов; мимокрокодил не мог не высказаться).

Заключение

Голофрастические конструкции как продукт речевой деятельности являются отражением образного и динамичного мышления, результатом экономии языковых средств. Они занимают свое место в коммуникативном пространстве интернета, они узнаваемы и легковоспроизводимы. Как и любой текст, они по-своему структурированы (мемы, хэштеги), достаточно понятно моделируемы и синкретичны. Голофраземе, как и тексту, присуще смысловое единство: целостность содержания, единая мысль/идея.

Смысловое развертывание голофраземы способствует новому виденью ситуации, чаще всего с сатирической стороны: необычное звучание знакомой фразы привлекает внимание, привносит элемент новизны.

Следует особо отметить общий уровень осведомленности участников интернет-сообщества, без которого реализация голофраземы не имеет смысла. Почвой для ее интерпретации является сама информационная среда: новости, темы, события и личности, которые широко

обсуждаются в СМИ. Голофраземы средств массовой информации достаточно ироничны, злободневны, остры и отражают общий уровень культуры коммуникантов: нетерпимость, нетолерантность, склонность к насмешкам.

Творческое переосмысление любого текста (словотекста) всегда создает простор для воображения, раскрытия смыслов, привнесения своего опыта, но, с другой стороны, не лишено субъективизма в интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердова Н.М. Коммуникативно-стилистическая характеристика окказиональных словообразований // Лексика и текст. – Калинин, 1983. – С. 3–10.
2. Брыкова А.А. Прости, Господи vs простигосподи: к вопросу о грамматичской и прагматической трансформации / А. А. Брыкова // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2021): Сборник научных трудов 21-й конференции, – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 181-186.
3. Гершанова А.В. Голофрастические конструкции в языке интернет-коммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика (№ 6, 2022). С. 80-84.
4. Гольдберг Е. Нуачо как квинтэссенция менталитета // Тюменский курьер. 26.05.2022 URL: https://tm-courier.ru/wp-content/uploads/2022/05/5260.pdf#page=2 (дата обращения: 10.12.2025).
5. Изотов В.П., Ковынева И.А. От голофрастической конструкции к словотексту // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1 URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20369 (дата обращения: 25.11.2025).
6. Карасева А.И. Роль и функции эрратива в интернет-сленге // Мониторинг. 2008. №2 (86). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-funktsii-errativa-v-internet-slenge (дата обращения: 20.11.2025).
7. Ковынева И.А. Голофрастические конструкции с точки зрения их структуры // Вестник ТГУ. 2007. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/golofrasticheskie-konstruktsii-s-tochki-zreniya-ih-struktury (дата обращения: 29.07.2025).
8. Ковынёва И.А. Голофрастические конструкции: причины создания и критерии характеристики в свете современных неологических исследований // 4 Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» – Москва, 2010. – С. 369-370. URL:https://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec09.pdf
9. Ковынева И.А. Голофразис как способ экономии языковых усилий // БГЖ. 2017. №4 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/golofrazis-kak-sposob-ekonomii-yazykovyh-usiliy (дата обращения: 25.11.2025).
10. Колесник Т.И. Отклонения от языковой нормы: лингвоэкологический аспект (на материале немецкоязычного микроблога) Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 3. С. 907-912.
11. Крупенченок В.Н. К вопросу о пейоративах и механизмах их образования в немецком языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-peyorativah-i-mehanizmah-ih-obrazovaniya-v-nemetskom-yazyke (дата обращения: 25.10.2025).
12. Ларионова М.В., Демкина А.В. Хештег как лингвокогнитивная единица испанского политического дискурса // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-lingvokognitivnaya-edinitsa-ispanskogo-politicheskogo-diskursa (дата обращения: 14.07.2025).
13. Лескина С.В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prezentatsiya-kategorii-peyorativnosti-v-russkoy-i-angliyskoy-frazeologii (дата обращения: 20.11.2025).
14. Лобковская Л.П. Иноязычные слова в лексической системе языка//Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №37. — С. 109-118.
15. Макаровских А.В. Гендиадис: опыт выявления симптоматических явлений в английском, немецком и русском языках URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/77697/1/conference_tpu-2023-C85_V1_p213-216.pdf (дата обращения: 22.11.2025).
16. Манн В. Из соображений толерантности термин «замкадыш» заменят на «замкадовец» // Панорама. 04.12.2023 URL: https://panorama.pub/news/iz-soobrazenij-tolerantnosti-termin-zamkadys (дата обращения: 22.11.2025).
17. Наугольных Е.А. Голофрастические конструкции и некоторые особенности их межъязыковой трансляции в прозе Дж. Джойса // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/golofrasticheskie-konstruktsii-i-nekotorye-osobennosti-ih-mezhyazykovoy-translyatsii-v-proze-dzh-dzhoysa (дата обращения: 25.11.2025).
18. Федорова Н.В., Карпова А.В., Кузнецова М.В. Голофрастические конструкции в английском языке и их перевод на русский язык (на материале произведений современных англоязычных авторов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/golofrasticheskie-konstruktsii-v-angliyskom-yazyke-i-ih-perevod-na-russkiy-yazyk-na-materiale-proizvedeniy-sovremennyh-angloyazychnyh (дата обращения: 05.07.2025).
19. Хосаинова О.С. Понятие «текст» в лингвистике и методике обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5. – С. 133-135.
20. Эпштейн М.Н. Слово как произведение. О жанре произведения // Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 254-320.

© Беликова Ирина Александровна (irina.belikova@gmail.com), Кербер Елена Владимировна (lkerber@mail.ru), Шарапова Татьяна Николаевна (treselle_omsk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»